

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО СЛЕДАМ ОБУВИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На основе литературных источников рассмотрены аспекты интегрального подхода в целях получения криминалистически значимой информации по следам обуви при раскрытии и расследовании преступлений. Автором выделены основные проблемные моменты при работе со следами обуви на различных этапах расследования преступлений.

Ключевые слова: следы подошвенной части обуви; диагностические, классификационные и идентификационные исследования; экспертно-криминалистические учёты.

Ежегодно на территории Российской Федерации совершается большое количество различных преступлений, раскрытие и расследование которых напрямую зависят от качественного взаимодействия подразделений правоохранительных органов. Согласно статистическим данным только за период с января по октябрь 2015 г. органами внутренних дел зарегистрировано 1 977,9 тыс. преступлений, или на 7,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 72 субъектах Российской Федерации, снижение – в 11 субъектах. Нераскрытыми остаются 783,8 тыс. преступлений, что на 4,3% больше аналогичного показателя за январь – октябрь 2014 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 23,3% (в январе – октябре 2014 г. – 25,3%). Остались нераскрытыми 684 убийств и покушений на убийство (–11,6%), 2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–22,6%), 459,1 тыс. краж (+6,2%), 22,8 тыс. грабежей (–16,7%), 3,1 тыс. разбойных нападений (–11,7%). Почти каждое третье преступление, а именно 766,2 тыс. (+4,7%), остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [1]. На результаты такой раскрываемости оказывают влияние многие факторы, но основные из них связаны, прежде всего, с недостаточным качественным использованием научно-технического и технико-криминалистического обеспечения правоохранительных органов на месте происшествия. На этапах предварительного расследования данная проблема достаточно подробно рассматривалась в работах М.В. Кардашевской [2], В.Ю. Ткач [3], Э.В. Лантуха [4].

В ходе реализации установок Президента Российской Федерации В.В. Путина, который, выступая на расширенной коллегии МВД России 4 марта 2015 г., отметил, что «нужно кардинально менять ситуацию, прежде всего за счёт повышения качества оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной работы, причём на всех уровнях: от районного звена до центрального аппарата, более эффективно выстраивать взаимодействие с другими правоохранительными структурами...» [5], необходимо активизировать работу подразделений полиции по взаимодействию в области использования специальных знаний. Под специальными знаниями понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки

или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства [6. С. 149].

Любой факт преступного события сопровождается какими-либо действиями, которые, в свою очередь, влекут нарушения в вещной обстановке, т.е. ни одно преступление не проходит бесследно. При изучении вещной обстановки места происшествия применяются различные специальные знания, но наиболее востребованными являются знания по традиционным классическим криминалистическим направлениям. Так, очень правильно отмечено А.В. Варданяном и О.В. Мельниковой, что «необходимо активнее использовать классические положения криминалистической трасологии, залогом чего будет являться приглашение специалиста-криминалиста на каждый выезд на место происшествия...» [7. С. 17].

На необходимость обязательного участия в осмотре места происшествия специалиста указывают как отечественные, так и зарубежные криминалисты [8. С. 122]. Использование специальных классических криминалистических знаний играет основную и важную роль при получении криминалистически значимой информации по следовой обстановке на месте происшествия. Особое значение среди всего массива следовой информации на месте преступления занимают следы обуви человека, и на практике с каждым годом, хотя и незначительно, увеличивается процент их изъятия. Так, например, за 2014 г. сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ЭКЦ ГУ МВД по Иркутской области было проведено 26 485 осмотров мест происшествий, на 5 253 из которых были обнаружены и изъяты следы обуви человека в количестве 6 936 штук, что составило 19,8%. К примеру, в 2008 г. данный показатель составлял всего 15,1% [9]. Анализ количества осмотров мест происшествия с изъятием следов обуви в период с 2008 по 2014 г. показан на рис. 1.

На основании приведённых данных видно, что следы обуви изымаются в среднем на каждом шестом осмотре места происшествия, что говорит о недостаточном внимании, которое уделяется данной категории следов. Криминалистическое значение следов обуви человека достаточно велико, так как они играют важную роль в установлении обстоятельств преступного деяния, розыске и изобличении лица, совершившего преступление и его соучастников, особенно по «горячим» следам.

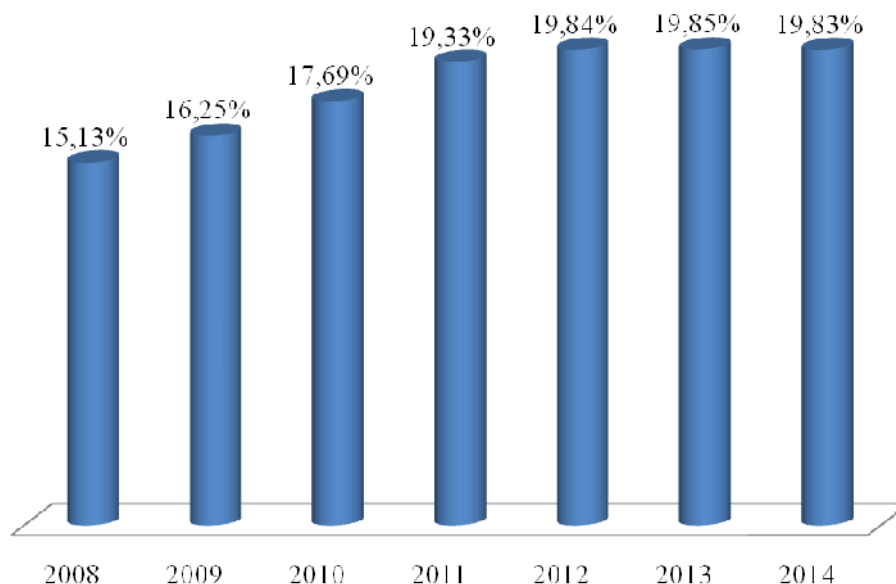

Рис. 1. Процентное соотношение осмотра мест происшествия с изъятием следов обуви относительно общего количества осмотров, проведенных сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области

В научной литературе при рассмотрении вопросов исследования следов обуви, обнаруженных на месте происшествия, больше пишут о доказательственной информации, получаемой в результате идентификационного экспертного исследования этих следов. При этом часто забывают о том, что для успеха в расследовании не менее, а на первоначальном этапе более важна ориентирующая криминалистически значимая информация, получаемая в результате предварительного исследования следов обуви, обнаруженных на месте происшествия.

Достаточно точно отметил А.С. Князьков: «Помимо вопросов, связанных с решением идентификационных задач, необходимо излагать вопросы классификационного, диагностического и ситуационного характера, даже если существует обоснованное предположение об успешном решении идентификационной задачи» [10. С. 93]. Вместе с тем предварительному исследованию следов обуви, обнаруженных на месте происшествия, специалистами-трасологами уделяется мало внимания. Так, при анализе 150 уголовных дел (по которым изымались следы обуви человека), находящихся в следственных подразделениях г. Иркутска, Улан-Уде, Читы, не было проведено ни одного предварительного исследования по следам обуви с целью получения криминалистически значимой информации.

Предварительное исследование – это внепроцессуальное применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника [11].

Предварительное исследование следов обуви человека, обнаруженных на месте происшествия, должно проходить интегрированно и обязательно проводиться специалистами. Так, по мнению Ф.Г. Аминова,

в результате интегрированного исследования должен проводиться анализ взаимосвязей между фактами и объектами. Для интегрированного исследования следов на месте происшествия необходимы знания и навыки производства всех видов криминалистических экспертиз [12. С. 42]. Исходя из этого, необходимо признать обязательное участие в проведении осмотра, сотрудника экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалиста-трасолога, что на сегодняшний день не всегда соблюдается. Достаточно точно отметила О.А. Соколова, что «для получения информации о некоторых диагностических свойствах и признаках человека необходим инновационный подход к решению задач раскрытия и расследования преступлений на основе интеграции данных естественных наук» [13. С. 207].

Предварительное исследование является не процессуальным действием, поэтому обязательное условие его проведения – сохранение объекта в первоначальном виде. При проведении предварительных исследований на месте происшествия допускается применение неразрушающих исследуемый объект методов. Исключением являются случаи, когда от исследуемого объекта можно отделить какую-либо часть без изменения его свойств в целом, например, при исследовании вязких, сыпучих, жидких или газообразных веществ.

Обувь, независимо от типа и модели, состоит из деталей верха и низа, скрепленных между собой. При предварительном исследовании важное трасологическое значение имеют наружные детали низа обуви.

При проведении предварительного исследования следов обуви человека, в зависимости от характера следообразования, качества и количества следов, временного промежутка их оставления и т.п., возможно установить большое количество различной информации. В ходе проведения осмотра следов обуви возможно установление анатомических и функциональных признаков человека.

Интегрированный подход к изучению следов обуви человека, обнаруженных на месте происшествия, позволяет полноценно и всесторонне получить ориентирующую информацию, которая необходима для выдвижения следственных и розыскных версий, с максимальной достоверностью. Данная достоверность основывается на том, что человек как носитель самостоятельности и свободы ограничен рядом объективных факторов и в целом не склонен к излишне высокой инвариантности поведения [14. С. 199].

Так, например, на сегодняшний день существуют различные способы определения роста человека по следам обуви, но методы определения весовых параметров отсутствуют, хотя эти два основных параметра коррелируют между собой и, соответственно, дополняя друг друга, повышают уровень достоверности информации. Также при более точном определении ростовых и весовых показателей становится возможным установление и получение дополнительной ориентирующей криминалистически значимой информации о личности, оставившей след.

Предварительное исследование следов обуви человека должно проводиться в первую очередь на месте их обнаружения. Согласно п. 41 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденному Приказом МВД России от 11.01.2009 г. № 7, такая информация оформляется в виде справки и носит ориентирующий предположительный характер. Но её значение очень велико для следственных и оперативных служб в целях раскрытия преступления по «горячим» следам. Поэтому пренебрегать такими исследованиями для получения максимальной предварительной информации по следам обуви ни в коем случае нельзя.

Достаточно значимым этапом при работе со следами обуви на месте происшествия является процесс изъятия данных следов. Они могут отобразиться в виде поверхностных и объёмных следов, что очень важно для процесса их изъятия. Так, объёмные следы необходимо изымать при помощи гипса, но в последнее время на практике для этого используют фототехнику. Объёмные следы фотографируют и в дальнейшем по данным фотоизображениям производят экспертные исследования, что в значительной мере влияет на качество и результат экспертизы, и далеко не в лучшую сторону.

Особенно это сказывается при проведении идентификационных экспертиз, когда исследуется микрорельеф подошвенной части обуви с целью установления комплекса частных признаков для отождествления обуви, оставившей данный след, и для проведения полноценного исследования фотоизображения недостаточно, в отличие от гипсовых слепков. Так, при анализе данных ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2014 г. было проведено 4 198 экспертиз по следам обуви из которых 2 938 экспертиз по объёмным следам обуви [9]. И из общего числа экспертиз по следам обуви всего 479 идентификационных экспертиз с установлением обуви лица, оставившего данный след, получается, каждое десятое исследование является результативным, а остальные носят диагностический и классификационный характер.

Конечно, если проследить процентное соотношение количества экспертиз с установлением обуви лица, оставившего след, относительно общего количества трасологических экспертиз по следам обуви, выполненных сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ЭКЦ ГУ МВД по Иркутской области в период с 2008 по 2014 г., то просматриваются тенденции роста за последние годы (см. рис. 2).

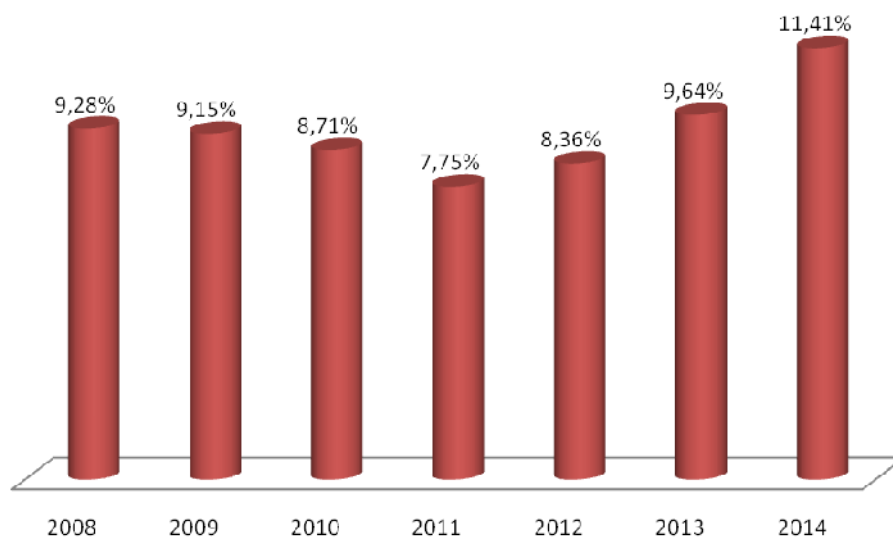

Рис. 2. Процентное соотношение количества экспертиз с установлением обуви лица, оставившего след, относительно общего количества трасологических экспертиз по следам обуви, выполненных сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ЭКЦ ГУ МВД по Иркутской области в период с 2008 по 2014 г.

Особое значение по установлению лиц, причастных к событию преступления, при обнаружении следов обуви, составляет проверка их по локальным карточкам. Так, согласно Приказу МВД РФ № 70 от

10.02.2006 г., на местах, в экспертно-криминалистических подразделениях ведутся различные криминалистические учёты, в том числе и по следам обуви, изъятых с нераскрытых мест преступлений. Основной

формой ведения экспертно-криминалистических учетов является картотека, состоящая из информационных карт установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию об объектах учета [15. С. 106].

Каждая служба ОВД, ежедневно осуществляя свои профессиональные и должностные обязанности, сталкивается с большим количеством лиц различной категории, в том числе и по подозрению в совершении правонарушений. При работе с ними сотрудники полиции, а именно задействованные службы, должны производить отбор образцов подошвенной части обуви данных лиц и в дальнейшем выносить задание сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений для проверки их по локальным картотекам по следам обуви, изъятым с нераскрытых мест преступлений. Своевременное и качественное осуществление данных мероприятий дает возможность установить неизвестных лиц, при-

частных к преступлению по «горячим» следам, а также взаимосвязь между совершенными преступлениями, доказать причастность одного лица к совершению нескольких преступлений и т.д. Так, при анализе данных ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2014 г. было выполнено 3 тыс. заданий от различных служб, из них: 1 982 задания назначены следственными отделами, 323 – подразделениями полиции по обеспечению охраны общественного порядка и 695 заданий – оперативно-розыскными подразделениями. По результатам проведения данных проверок 462 исследования оказались результативными [6], с установлением обуви лица, оставившего данный след, т.е. каждое седьмое задание оказалось положительным при раскрытии и расследовании преступлений. Исходя из этого, необходимо активизировать данное направление по всем субъектам Российской Федерации для более полного и успешного использования следов обуви в раскрытии и расследовании преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности – январь–октябрь 2015 года. URL: www.mvd.ru
2. Кардашевская М.В. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений // *Эксперт-криминалист*. 2013. № 2. С. 21–22.
3. Ткач В.Ю. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении места происшествия // *Судебная экспертиза: Российский и международный опыт* : сб. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. ВА МВД Российской Федерации. 2014. С. 102–106.
4. Лантух Э.В. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия // *Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее* : сб. тр. ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Ун-т МВД России, 2015. С. 174–178.
5. URL: www.kremlin.ru/news/20624
6. Россинская Е.Р. Концепция судебно-нормативных экспертиз как основа использования специальных юридических знаний в судебно-экспертной деятельности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 2. С. 149–152.
7. Варданян А.В., Мельникова О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013. Вып. 2. С. 16–21.
8. Кокорин Д.Л., Пачина Д.С. Особенности тактики осмотра места происшествия при расследовании разбойных нападений // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015. Вып. 3, ч. 2. С. 121–128.
9. Данные ЭКЦ ГУ МВД по Иркутской области за период 2008–2014 гг.
10. Князьков А.С. Тактические положения взаимодействия следователя и эксперта в ходе подготовки и производства судебной экспертизы // *Уголовная юстиция*. 2013. № 1 (1). С. 91–95.
11. Митричев В.С., Хрусталев В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. СПб., 2003. 951 с.
12. Аминев Ф.Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия // *Адвокатская практика*. 2010. № 6. С. 41–43.
13. Соколова О.А. Некоторые направления использования инновационных технологий при получении диагностической информации о человеке // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2015. Вып. 3, ч. 2. С. 205–214.
14. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 397. С. 197–203.
15. Морозов А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления // *Общество: политика, экономика, право*. Краснодар : Издательский дом «Хорс», 2011. № 1. С. 105–113.

Статья представлена научной редакцией «Право» 22 декабря 2015 г.

AN INTEGRATED APPROACH FOR OBTAINING FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION FROM SHOE TRACES WHEN INVESTIGATING CRIMES

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 192–196. DOI: 10.17223/15617793/402/28

Naryzhny Yevgeniy V. East Siberian Ministry of Internal Affairs Institute of Russia (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: nev-79@mail.ru

Keywords: traces of shoe sole; diagnosis; classification and identification studies; forensic accounting.

On the basis of references, the article considers aspects of an integrated approach for obtaining forensically significant information on footwear traces when disclosing and investigating crimes. The use of special classical forensic knowledge plays the main and important role when obtaining forensically significant information on traces at a crime scene. Of special value among all trace information at a crime scene is traces of footwear of a person. In practice, every year the percent of their obtaining increases, though insignificantly. For example, in 2014, the staff of the expert and forensic divisions of the Expert and Forensic Center of the Department of the Ministry of Internal Affairs in Irkutsk Oblast made 26,485 inspections of crime scenes, at 5,253 scenes traces of footwear of a person, 6,936 pieces, were found and obtained, which is 19.8 %, while in 2008 it was only 15.1 %. The criminalistic value of footwear traces is rather great, as they play an important role in the establishment of circumstances of a crime, in search and exposure of the person who committed a crime and his/her accomplices, especially in hot pursuit. Scientific literature on research of footwear

traces found at a crime scene writes more about evidentiary information received as a result of identification expert examination of these traces. Thus, it is often forgotten that success in an investigation much depends on the forensically significant information received after preliminary research of footwear traces at a crime scene, especially at an initial stage. Preliminary research of footwear traces, depending on the character of traces, their quality and quantity, their time, etc., can give a lot of various information, including the anatomic and functional features of the person. The integrated approach to the studying of footwear traces at a crime scene allows to fully and comprehensively receive important information essential for making investigative and search versions with maximum reliability. This reliability is based on the fact that a person has independence and freedom is yet limited by a number of objective factors and in general is not inclined to an excessively high invariance of behavior. Of special value in finding persons involved in a crime when obtaining footwear traces is their check in local card files. Thus, according to the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 70 of February 10, 2006, local expert and forensic divisions have various forensic accounts, including those of footwear prints from scenes of unsolved crimes.

REFERENCES

1. RF Ministry of the Interior. (2015) *Sostoyanie prestupnosti – yanvar'–oktyabr' 2015 goda* [The state of crime: January–October 2015]. [Online]. Available from: www.mvd.ru.
2. Kardashevskaya, M.V. (2013) K voprosu o tekhniko-kriminalisticheskoy obespechenii rassledovaniya prestupleniy [On the issue of providing technical and forensic investigation of crimes]. *Ekspert-kriminalist – Expert-Criminalist*. 2. pp. 21–22.
3. Tkach, V.Yu. (2014) [On the issue of providing technical and forensic support at a crime scene]. *Sudebnaya ekspertiza: Rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt* [Forensics: Russian and international experience]. Proceedings of II international scientific and practical conference of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Volgograd. pp. 102–106. (In Russian).
4. Lantukh, E.V. (2015) Tekhniko-kriminalisticheskoye obespechenie osmotra mesta proisshchestviya [Providing technical and forensic support when examining a crime scene]. *Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashcheye i vzglyad v budushcheye* [Forensics: past, present and look into the future]. Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg: University of the Russian Interior Ministry. pp. 174–178. (In Russian).
5. Official site of the President of the Russian Federation. (2014) *Vystuplenie V.V. Putina na rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva vnutrennikh del 21 marta 2014 g.* [Speech by V.V. Putin at the enlarged session of the Ministry of Internal Affairs on March 21, 2014]. [Online]. Available from: www.kremlin.ru/news/20624.
6. Rossinskaya, E.R. (2015) The concept of expert regulatory evaluation as the basis for the use of specific legal knowledge in forensic activities. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2. pp. 149–152. (In Russian).
7. Vardanyan, A.V. & Mel'nikova, O.V. (2013) Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshchestviya pri rassledovanii prestupleniy v sfere proizvodstva i oborota fal'sifitsirovannoy alkogol'noy produktsii [Specifics of crime scene investigation in the investigation of crimes in the sphere of production and circulation of counterfeit alcohol products]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i Yuridicheskie nauki – News of the Tula state university. Economic and legal sciences*. 2. pp. 16–21.
8. Kokorin, D.L. & Pachina, D.S. (2015) Osobennosti taktiki osmotra mesta proisshchestviya pri rassledovanii razboynykh napadeniy [Features of the tactics of crime scene investigation while investigating robberies]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i Yuridicheskie nauki – News of the Tula state university. Economic and legal sciences*. 3:2. pp. 121–128.
9. Data of the Forensic Science Center of Irkutsk Oblast MIA Department for 2008–2014. (In Russian).
10. Knyaz'kov, A.S. (2013) Tactical principles of interaction of the investigator and the expert in forensic examination preparation and execution. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1 (1). pp. 91–95. (In Russian).
11. Mitrichev, V.S. & Khrustalev, V.N. (2003) *Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdeliy iz nikh* [Basics of forensic investigation of materials, substances and products from them]. St. Petersburg: Piter.
12. Aminev, F.G. (2010) Predvaritel'noe integrirovannoe issledovanie sledov prestupleniy na meste proisshchestviya [Preliminary integrated studies of crime traces at a crime scene]. *Advokatskaya praktika – Advocate's Practice*. 6. pp. 41–43.
13. Sokolova, O.A. (2015) Nekotorye napravleniya ispol'zovaniya innovatsionnykh tekhnologiy pri poluchenii diagnosticheskoy informatsii o che-loveke [Some trends in the use of innovative technologies in receiving the diagnostic information of the person]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i Yuridicheskie nauki – News of the Tula state university. Economic and legal sciences*. 3: 2. pp. 205–214.
14. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan, V.L. (2015) A full-structured model of the personality reflection mechanism in the traces of a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 197–203. (In Russian).
15. Morozov, A.V. (2011) Vidy i perspektivy razvitiya kriminalisticheskikh uchetov material'nykh sledov prestupleniya [Types and perspectives of development of criminal records of material traces of the crime]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 1. pp. 105–113.

Received: 22 December 2015